

К ВОПРОСУ О КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ И КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Востокова Юлия Алексеевна,

Дьякун Валерия Игоревна,

студентки первого курса,

направление подготовки: «Востоковедение и

африканистика»,

ВИ-ШРМИ ДВФУ

Язык в словаре-справочнике лингвистических терминов Д. Э. Розенталя и М.

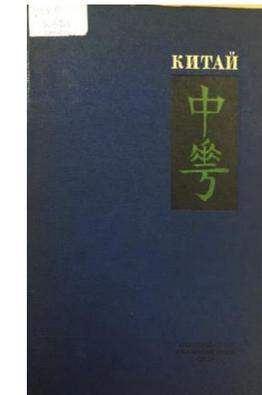
А. Теленковой определяется как «знаковая система фонетических, лексических и грамматических средств, являющаяся орудием выражения мыслей, чувств, волеизъявлений и служащая важнейшим средством общения людей. Будучи неразрывно связан в своем возникновении и развитии с данным человеческим коллективом, язык представляет собой явление социальное» [7, с. 541]. Эта система может создаваться естественно или искусственно. Среди функций языка важнейшими можно считать те, которые связаны с основными операциями над информацией (знаниями человека о действительности): созданием, хранением и передачей информации. Свойства языка естественным образом согласованы с потребностями и условиями протекания коммуникативной деятельности человека, составляющей важнейший аспект его социального поведения, т. к. общественная, в т. ч. трудовая деятельность человека невозможна без обмена информацией [8, с. 604]. Язык является важнейшим компонентом культуры любого народа. Люди используют язык, чтобы отразить мир вокруг себя, включая историю, географию, быт, климат, искусство. В

зависимости от условий формирования и бытования каждая культура создала свою языковую систему, которая помогает межкультурному взаимодействию.

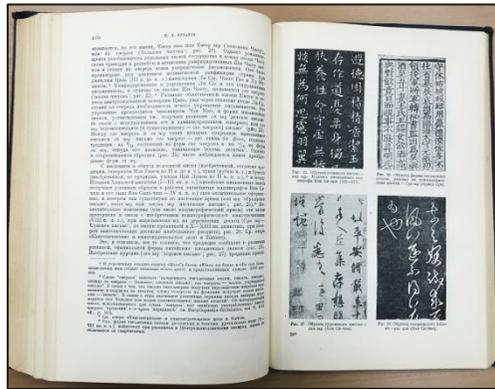
Китайский язык является самым распространенным языком в мире, так как на нём говорят свыше одного миллиарда китайцев, а история китайской письменности насчитывает уже более четырёх тысяч лет. До конца XX века среди других народов китайский язык не был столь популярен, хотя культура Китая, которая веками была скрыта от посторонних глаз, вызывала интерес иностранцев. После выхода китайской экономики на ведущие мировые позиции, усиления влияния Китая на международную политику, китайский язык становится одним из самых востребованных в мире: его изучают в школах и университетах, на языковых курсах, а китайская культура всё больше оказывает влияние на нашу повседневную жизнь. Отсюда и интерес к истории создания китайского языка, его отличию от других языковых систем, особенностям изучения, применения и письма. Нам как будущим

специалистам-китаеведам также важно знать истоки появления языка и письменности исследуемой страны.

Известно, что письменность возникает только после появления самого языка общения, поэтому важно понимать сам язык, прежде чем приступить к письменности. Прежде всего то, что отличает китайский письменный язык от привычной для нас буквенной письменности – это наличие иероглифов.

Видимо это отличие и порождает такое мнение, что китайским языком могут овладеть лишь немногие. В сборнике статей «Китай», изданном под руководством академика В.М. Алексеева, доктора исторических наук Л.И. Думана, доктора философских наук А.А. Петрова, филолог-востоковед и исследователь китайского языка А.А. Драгунов в своей статье

«Китайский язык» утверждал, что труден не сам китайский язык, а именно его иероглифическое письмо. В самом китайском языке, хотя он сильно отличается от других языков в звуковом и фонетическом отношении, отсутствуют некоторые привычные для нас буквы (например «р»), однако,

китайские слоги являются элементарными. Никакие сочетания согласных в китайском языке невозможны, а на конце слога могут стоять либо гласные, либо согласные «нь» и «н». В общепринятом бейпинском диалекте насчитывается всего порядка 420 слогов, тогда как в русском языке их бесконечное множество [4, с. 344]. Из этого следует, что овладение самим разговорным китайским языком не является чем-то нереальным, а потому изучение его достаточно доступно.

В китайском языке слова не изменяются. Для этого существуют специальные служебные слова, которые и дают понятие о количестве предметов. Из-за этого порядок слов приобретает первоначальное значение и является основным средством для выражения отношения между словами. Сочетание слов в предложении сводится к нескольким несложным правилам: определение всегда предшествует определяемому слову, подлежащее – сказуемому, а сказуемое – дополнению. В этом китайский язык схож с английским [4, с. 348]. На основе этой информации можно судить, что выражать мысли на китайском языке не сложно, а при усвоении определенных правил совсем элементарно.

Китайский язык имеет длительную историю своего развития. А.А. Драгунов делил историю китайского языка на три этапа: новокитайский (примерно с XIV в.), древнекитайский (с V в. н.э. до XIV в. н.э.) и архаичный (с V в. до н.э. до V в. н.э.) [4, с. 348–349].

Во все эти исторические периоды китайский язык отличался, и, возможно, между современным китайским языком и архаичным нет никаких общих признаков.

Слоговая бедность китайского языка в большей степени компенсируется наличием тонов. В общепринятом китайском языке их четыре, и они являются такой же важной частью слога, как например, согласные и гласные. В китайском языке существует очень много слов, которые можно отличить только при помощи тона, именно это и является причиной того, почему китайцы до сих пор пользуются иероглифами, хотя у них существует письменность латинскими буквами – пиньинь [4, с. 344–345].

А.А. Драгунов отмечал существование в Китае одновременно двух письменных языков, оба из которых иероглифические, но с грамматической точки зрения существенно отличаются друг от друга. Первый язык – это вэнь-янь. Он издавна был литературным языком Китая, однако сейчас его роль ограничена: он применяется лишь в прессе, в деловой переписке и в художественной литературе. Современный китайский язык байхуа появился после «литературной революции» начала XX века и исходит из норм разговорного китайского языка, то есть является его иероглифической записью [4, с. 349–350]. Благодаря появлению байхуа, людям, для которых китайский язык не является родным, изучение языка стало проще, ведь разговорный и письменный язык стали совпадать.

Из статьи известного филолога-китаиста, профессора, члена-корреспондента АН СССР Николая Трофимовича Федоренко из сборника «Китай. Япония. История и филология» (в книжной коллекции востоковеда К.М. Попова) узнаём, что «иероглиф – это картина, смысл которой должен быть доступен не только её творцу, но и всем, к кому она обращена» [6, с. 152].

Если в буквенной письменности морфема (мельчайшая значимая единица языка) состоит из одной или нескольких букв и по отдельности буквы не обладают изобразительными особенностями, то в иероглифической системе, наоборот, каждый иероглиф по отдельности обладает уникальным смыслом, который выражает определённое понятие. Н.Т. Федоренко отмечал, что важной особенностью иероглифики является её неизменность. То есть независимо от изменения звукового состава или мелодии символа на различных стадиях фонетических сдвигов в китайском языке толкование данного слова останется неизменным [6, с. 153–154]. Это и является самым трудным в иероглифике, потому что хотя сам разговорный язык и подвижен, его письменная составляющая остаётся неизменной сотни, а то и тысячи лет.

В уже упомянутом выше сборнике «Китай» синолог-лингвист Юрий Владимирович Бунаков в своей статье «Китайская письменность» говорил о том, что зарегистрированные в китайской традиции способы образования иероглифов делятся на изобразительные знаки – пиктограммы, указательные – кинегаммы, синтетические – синтеграммы, фонетические – синтефонограммы или идеофонограммы, заимствованные – идеограммы, или омофоны и т. д. [2, с. 352]. В своей работе «Анализ китайских иероглифов», опубликованной в 1866 году, известный русский синолог Василий Павлович Васильев отмечал, что общего определения для китайских иероглифов сделать невозможно, потому что не все они основаны на одних и тех же началах. Их удобно разделить на три категории: живописную (или изобразительную), отвлечённую (или эмблематическую) и фонетическую (или тоно-согласительную). Таким образом, в разное время иероглифам давали разную классификацию, но при их исследовании учёные-лингвисты отмечали одинаковые черты.

Точное количество китайских иероглифов сложно подсчитать, так как на протяжении развития письменности постоянно формировались новые и модифицировались старые пиктограммы, знаки и фоноидеогаммы. Если в последней редакции словаря «Море китайских иероглифов» (1994 г.) насчитывается 85568 иероглифов, то в японской версии словаря, выпущенного в 2000–х годах, содержится около 150 тысяч иероглифов, хотя большая часть их уже давно забыта или не используется вовсе [5].

Из статьи Юрия Владимировича Бунакова можно узнать, что изобретение письма приписывают некоему Цан Се – придворному историографу мифического императора Хуан Ди. В его эпоху знаки изображались по образцу явления природы, которые назывались *гу вэнь*. Дальнейшее развитие китайской письменности связано с работой «Ши Чжоу бянь», в которой ранее существующая письменность была упрощена [2, с. 368].

Из вышесказанного можно отметить, что китайская письменность имеет очень долгую историю, и через сотни лет мы всё же можем знать, кто и при каких обстоятельствах первым применил иероглифы.

Письменность древнейших китайских памятников отличается относительно высоким уровнем развития.

Ю.В. Бунаков в свое время говорил о том, что в надписях той эпохи распространены варианты одних и тех же знаков, перестановка составных частей сложных знаков, не отражающихся на значении последних, произвольным направлением строк в надписях [2, с. 378–379].

В последующем развитии письменности из-за накопления большого количества иероглифов, их переплетения, происходит осложнение устанавливающихся форм и появление новых взаимоотношений между структурной и графической сторонами китайской иероглифики. Из-за этого прослеживается тенденция письма к норматизации, облегчающей её использование [2, с. 380].

Ю.В. Бунаков считал, что китайская письменность дошла до нашего времени отягощённая рядом бесполезных напластований, надломленная разрывом между структурной и графической

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

сторонами. С одной стороны, за годы своего существования иероглифическое письмо «накопило огромные богатства выражения понятий» и стало культурным достоянием Китая. С другой стороны, эта письменность слишком сложна, чтобы широко использоваться мировым обществом [2, с. 383]. Несмотря на это, *иероглифика остаётся одной из самых красивых письменностей мира*. Можно говорить о том, что каждый штрих иероглифа несёт определённый смысл и передаёт образ жизни предков китайцев. В этом случае, изучая китайский язык, можно понять далекую историю и культуру этой цивилизации.

В рамках темы работы рассмотрен еще один раритетный источник из фонда редких изданий НБ ДВФУ – это книга учёного с мировым именем, филолога-китаиста и переводчика китайской классической литературы, академика Василия Михайловича Алексеева, в которой отмечено ещё несколько особенностей китайского языка и его письменности. Например, из-за того, что звуковое написание соответствует не иероглифичному, а, скорее, сжато и неслышимому письменному языку, чем отражению нормально слышимой речи, иероглифика так трудно даётся иностранцам. Так, соединений элементов, например, в русском письме будет десяток, а в китайском может исчисляться сотнями [1, с. 26].

В.М. Алексеев полагал, что «сложность «китайской грамоты» и её иероглифов – только кажущаяся, и китайцам, знакомым с нею, вовсе не казалось более простым письмо, в котором состав букв и даже более крупных элементов вовсе не определяет ансамбля» [1, с. 27].

В своей книге В.М. Алексеев приводит цитату китайского ученого Ли Цзи, которая как ничто другое описывает иероглифику: «И вот, при всём уважении к алфавитной цивилизации, следует

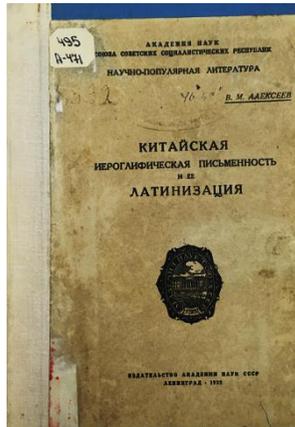
откровенно признать, что у неё есть важный, присущий ей недостаток, а именно – отсутствие солидности. Находящаяся под алфавитной культурой, самая цивилизованная часть мира населена в то же время самым легкомысленным, непостоянным народом... Китайский язык уже сохранил китайскую культуру и цивилизацию на более чем сорок веков. Он солиден, прям и красив, точь-в-точь, как его нам представляет его дух; при этом, нам остаётся ещё установить, этот ли дух произвёл этот язык, или же наоборот этот язык подчеркнул и усилил этот самый дух» [1, с. 31]. Возможно, с учётом этого высказывания, переход на латиницу для китайцев будет намного труднее, поэтому китайцы до сих пор не отказались от иероглифики.

Обобщая полученные сведения о языке и письменности Китая как неотъемлемой части культуры китайского народа, можно утверждать, что фонд редких изданий Научной библиотеки ДВФУ позволяет получить дополнительные знания о Китае, на основе которых и была написана работа.

Книги из фонда редких изданий НБ ДВФУ могут быть полезны не только китаистам, но и читателям, интересующимся китайской культурой и языком.

Список литературы

1. Алексеев, В. М. Китайская иероглифическая письменность и её латинизация / В. М. Алексеев ; Академия наук СССР. – Ленинград : Изд-во АН СССР, 1932. – 178 с. – (Научно-популярная литература).
2. Бунаков, Ю. В. Китайская письменность // Китай : история, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость : сборник статей / под редакцией В. М. Алексева, Л. И. Думана, А. А. Петрова ; Институт востоковедения Академии наук СССР. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1940. – 535 с.
3. Васильев, В. П. Анализ китайских иероглифов / В. П. Васильев. – Санкт-Петербург : Лит. Тиблена и Ко (Н. Неклюдова), 1866. – 94 с.

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

4. Драгунов, А. А. Китайский язык // Китай : история, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость : сборник статей / под редакцией В. М. Алексеева, Л. И. Думана, А. А. Петрова ; Институт востоковедения Академии наук СССР. – Москва; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1940. – 535 с.

5. Китайская письменность, иероглифы и алфавит // Студия Вокей : [сайт]. – 2014–2019. – URL: <https://www.wokei.ru/novosti/statiy/kitayskaya-pismennost/> (дата обращения: 24.06.2019).

6. Федоренко, Н. Т. Изобразительно-образная природа иероглифики // Китай. Япония : история и филология / [редколлегия: Ф. С. Быков, С. Л. Тихвинский (отв. ред.) и др.]. – Москва : Изд-во восточной литературы, 1961. – 333 с.

7. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Москва : Просвещение, 1976. – 543 с.

8. Лингвистический энциклопедический словарь / Академия наук СССР, Институт языкознания ; главный редактор В. Н. Ярцева ; редколлегия : Н. Д. Арутюнова, В. А. Виноградов, В. Г. Гак [и др.]. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 686 с.